
АННА ГАВРИЛОВА
ЯСЯ НЕДОТРОГА
БРИЛЛИАНТОВЫЙ ХОЛОСТЯК
КНИГА ЧЕТВЁРТАЯ

Бриллиантовый холостяк

Анна Гаврилова

Бриллиантовый холостяк. Книга 4

«Автор»
2026

Гаврилова А.

Бриллиантовый холостяк. Книга 4 / А. Гаврилова — «Автор», 2026 — (Бриллиантовый холостяк)

Я попала в тело юной аристократки из умирающего рода и стала обладательницей самого важного артефакта. Но у меня нет магии, а она ой как нужна.Зато есть ужасный жених, он же главный кредитор. Долги, глуповатая опекунша и шанс всё исправить. Главное не натворить дел и не спровоцировать интерес самого опасного человека империи – рыжеволосого Дрэйка.Мужчины, при одном упоминании которого, все леди восторженно прикрывают глаза…

© Гаврилова А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 16
Лорд Дрэйк 16
Алексия 18
Глава 4 22
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Анна Гаврилова, Яся Недотрога
Бриллиантовый холостяк. Книга 4

Глава 1

В особняк на Семнадцатой улице я приехала ближе к обеду.

Сложность поездки заключалась в том, что точного адреса у меня не было, и вознице пришлось прокатить по улице аж дважды, пока я опознавала дом.

Затем был глубокий вдох и пока ещё непривычное – поднявшись по ступеням, я принялась дёргать за толстый шнурок с кисточкой. Именно он активировал дверной колокольчик.

Спустя пару минут дверь распахнулась. На пороге возник удивлённый Помз, который воскликнул:

– Ух ты!

Ух ты, ух я, ух мы все.

Парень отодвинулся, а я шагнула внутрь, улыбаясь и прижимая к груди свёрток.

В свёртке был маскировочный плащ Артура – тот самый, который позаимствовала, покидая этот дом. Разряженный амулет отвода глаз я тоже захватила – вдруг и его нужно вернуть?

– Привет, – ответила с улыбкой. – Как дела?

Парень окинул взглядом моё весьма симпатичное платье и сообщил:

– Отлично выглядишь, Алексия.

Я благодарно кивнула. И прикусила язык, чтобы не признаться, что дело не в наряде. Причина бодрости и хорошего настроения заключалась в кофе, которым меня напоили сразу после пробуждения.

Кто этот герой?

Поразительно, но им стал Дрэйк.

В особняк Рэйдсов высокий лорд не приходил, зато отправил посыльного, который доставил для хозяйки, то есть меня, два больших стакана наивкуснейшего кофе. Но самый шик – на стаканы было наложено термическое заклинание. Напиток хранил тепло и не думал остывать.

Я сначала решила, что это обычная практика. Мол, есть какие-то кофейни, где полно “термообработанных” стаканов. Но услышав эти мысли, мой невидимый друг-Арти выразительно крякнул.

“Хочешь сказать, что заклинание наложено лично Дрэйком?”

“Скорее всего”.

Арти. Ключевой артефакт и энциклопедия в одном флаконе. Он продолжал закачивать знания из “ноосферы”, однако процесс, насколько я понимала, перешёл в самый медленный режим.

Раньше информация качалась стремительно, но только потому, что это были глобальные, известные вообще всем вещи. Сейчас всё изменилось.

“По моим данным, – продолжил Арти, – услуги по добавлению заклинаний вообще не существует. Да и сама подумай, Алексия! Кто может её оказать?”

Предложение подумать было хорошим, но думалось мне туго. Я понятия не имела какого уровня магии требует вот такой, зачарованный стакан.

В итоге обратилась к Эрону. Спросила можно ли проверить авторство наложенного заклинания.

– Разумеется, – ответил призрачный дедушка.

Покосился на меня, на стакан и, сопоставив, выдал:

– Если ты про кофе, то заклинание наложил Дрэйк.

Тут захотелось узнать – Дрэйк ограничился подогревом или добавил какую-то “изюминку”? Например формулу, которая делает девушку более сговорчивой? Или подобных заклинаний вообще нет?

Впрочем, это так, в порядке бреда. Я была убеждена, что рыжий не из таких. Дрэйк всё-таки хищник, а львы не используют методы гиен.

Термическое заклинание наложил Дрэйк! А раз так…

Вспомнилось выражение – Дьявол кроется в деталях.

Но если подумать, то и Бог тоже.

И если мужчина позаботился о твоём кофе, значит не так уж этот мужчина плох?

В следующий миг я поняла, что меня уносит куда-то не туда, и лишние мысли отринула. Плевать на всех, включая Дрэйка! Здесь и сейчас я просто наслаждалась отличным напитком. А потом…

Потом было довольно суетное утро – однако рассказывать обитателям особняка об изменении юридического статуса и возвращении родового артефакта я пока не стала. Единственным человеком, с которым побеседовала, был Хайс.

Нового управляющего я отыскала уже после того, как отнесла в хранилище свёртки с бриллиантами. А ещё вытащила из запираемого теперь подвала несколько столь нужных мне железяк…

Нам следовало решить вопрос с деньгами. Я хотела передать мужчине немного бриллиантов, чтобы отнёс к ювелиру, а вырученные деньги пустил в дело, но тут возникла преграда.

– Это довольно большая сумма, леди Алексия, – произнёс Хайс. – Если обращаться к легальному ювелиру, он потребует подтверждение. Вы сможете дать заверенную бумагу о том, что добровольно передали свою собственность и выдали поручение на продажу?

В теории я наверняка могла. Но.

Род Рэйдс разорился, и наличие у наследницы бриллиантов – это странно. Могут возникнуть вопросы.

Обращаться к ювелиру подпольному было бессмысленно. Там и платят меньше, и вообще.

Закончилось всё тем, что я решила продать бриллианты самостоятельно. Задача была новой, незнакомой, но куда деваться?

Только прежде очень хотелось встретиться с теми, без кого моя история могла закончиться ещё на взлёте. Я вознамерилась посетить “нехороший” особняк.

Я надела платье, причесалась, прихватила плащ Артура и сумочку, в которую спрятала кинжал с Эроном.

Дедушка, глядя на эти сборы, постанывал и требовал ни во что не встревать.

– Алексия, только без происшествий, ладно? – тянул он. – Я существо вечное, но не до такой степени. Я же вчера… Думал меня удар хватит!

Серьёзно? Вот это сюрприз. Про удар не знала.

“Я тоже вечное, – встрял Арти. – И тоже не до такой степени”.

– Ладно-ладно, – ответила вслух, обоим. – С сегодняшнего дня веду себя тихо. По мере сил решаю насущные вопросы.

– Учти! Ты обещала! – Эрон даже пальцем потряс.

Нет, вы посмотрите. Говорит так, будто все пережитые приключения – это нарочно. В случае хранилища Майрисов согласна, там я полезла осознанно. Но всё остальное…

“То-то и пугает!” – прокомментировал Арти.

– Да ну вас, – пробормотала я.

А теперь – вот. Я стояла в холле “нехорошего особняка” и улыбалась Помзу.

– Ладно, – очнулся парень. – Что мы застыли? Идём!

И мы пошли…

Я не думала, что застану компанию в полном составе, но в гостиной обнаружились практически все. При моём появлении бурный разговор оборвался, лица вытянулись. Потом народ начал изумлённо вскакивать.

– Алексия! – воскликнул Артур. – Ты жива? Он тебя не убил?

Вопроса “кто он?” не возникло. А с причиной убийства вышло сложнее.

Я успела решить, что андеграунд-тусовка пронюхала о вчерашнем посещении хранилища Майрисов, и это было поразительно. Но…

– Алексия, мы прикрывали как могли! – воскликнул Артур.

– Да, – подтвердила Эйза. – Мы молчали, но, когда лорд Дрэйк лично явился в особняк и начал задавать вопросы… Знаешь, мы не признались, но возникло ощущение, что всё выболтали.

– Дрэйку сложно противостоять, – снова Артур. – Ты вроде обходишь острые углы, умалчиваешь, а он кивает. Сам согласен, а глаза словно видят насквозь.

– Мы думали, что прокололись, – развёл руками Помз. – Но раз ты здесь… Значит всё хорошо? Он не понял? Не догадался, что вы с Нэйлзом ходили в ту ночь к колонне?

На меня уставились с большой надеждой.

Юные аристократы ждали подтверждения, и, глядя в эти наполненные оптимизмом глаза, очень хотелось кивнуть. Только жизнь штука такая, что лучше знать правду. Особенно в случае людей, подобных Дрэйку – чтобы не нарваться в следующий раз.

– Всё он понял, – сказала я, протягивая Артуру свёрток с плащом.

Гостиную затопила потрясённая тишина.

Народ смотрел, хлопал глазами, переваривал новость.

– Но если так, то почему ты живая и на свободе? – озвучил общее недоумение Помз.

Вопрос отличный. Я, признаться, тоже не понимала. Но после того, как Дрэйк явился в мой дом и поделился выводами, я обратилась к знатоку, к Эрону. На тихое “что это было?”, дедушка ответил: “Дрэйку что-то от тебя нужно”.

Ему что-то нужно! Именно поэтому я отделалась лёгким “фи”.

Впрочем, он может наказать и позже – а значит, расслабляться нельзя.

– Алексия? – снова позвал Помз.

– Я без понятия, – сказала честно.

И уже открыла рот, чтобы спросить о судьбе своего сообщника, когда снова зазвонил колокольчик. Через пару минут в гостиную шагнул очень помятый и сильно всклокоченный Нэйлз.

Я, конечно, расцвела.

У меня не было времени грустить по этому замечательному парню, но я всё-таки скучала. Отдельный повод для тяжких вздохов – игнор, в который меня поставили. Несколько дней с момента переезда, а Нэйлз даже не зашёл.

Здесь и сейчас я едва не подпрыгнула, а Нэйлз, увидав меня, вздрогнул и попятился.

– О, нет, – простонал он. – Только не это!

Я замерла в недоумении.

В смысле “не это”? Мне не рады? С чего бы вдруг?

– Алексия! – новый, наполненный страданием и не очень-то понятный стон.

Ну, знаете.

Я перестала улыбаться и отодвинулась, а Артур спросил, обращаясь к Нэйлзу:

– Ты тоже в порядке или как?

– То есть? – не понял парень.

– Насчёт осведомлённости твоего дяди. То, что он узнал про колонну и ваше незаконное проникновение на территорию правящих.

Объективно Дрэйк знал больше. Но не суть.

– Мм-м… да, в порядке, – пробормотал Нэйлз. Прозвучало неубедительно.

И всё бы ничего, но…

– А чем от тебя пахнет? – поинтересовался Помз, который снова выполнял роль дворецкого, и теперь стоял рядом с рыжим.

Нэйлз вздохнул, отчаянно взъерошил немытые волосы и вдруг признался:

– Застенками. Я, в целом, действительно в порядке, но дяде история с колонной ну о-очень не понравилась.

Я снова застыла. Застенки? То есть Нэйлз побывал в тюрьме?

Мою обиду сдуло – всё стало понятно. На месте рыжего я бы тоже не порадовалась, встретив виновницу своих бед. Более того, я обещала отвлечь огнь на себя. Клялась, что всё будет хорошо, а итог…

“Он легко отделался, – не выдержал Арти. – Дрэйк в курсе, что зачинщица ты, но разве это важно? У Нэйлза своя голова, и ею хорошо бы, хоть иногда, пользоваться”.

Легче от этих объяснений не стало.

– Серьёзно? – справившись с шоком, изумился Артур. – Но ведь ты любимый и единственный племянник.

А я пробормотала тихое, но очень искреннее:

– Прости.

Мы были далеко, но точно знаю, что рыжий услышал. Он нахмурился, поморщился, а я признала, что пора валить.

Во-первых, из-за Нэйлза. Во-вторых, остальных я тоже слегка подставила – подвела под личный допрос Дрэйка. А ведь был ещё Бертран с его обысками, и так далее. Понятно, что в итоге ничего ужасного не случилось, но подобные мелочи не радуют.

Никто не любит людей, которые приносят проблемы.

Но…

– Зато каков результат! – воскликнул кто-то из парней. – Ведь это правда, что ты теперь на пурпурном факультете? Алексия?

Вспомнилось, как мы с Нэйлзом измеряли мою магию, а потом убегали из гильдии. И как Нэйлз ругался в холле филиала академии с Бертраном.

То приключение получилось пусть и нервным, но всё-таки отличным. Я бы повторила.

Но пока ни приключений, ни прорывов в области прокачки магических способностей не предвиделось. Меня ждали другие, не менее важные дела.

– Правда, – отвечая на вопрос, сказала я.

Развела руками и заулыбалась, попутно объясняя, что, когда замер показал аж пятый уровень, мы с Нэйлзом сильно удивились. Признала, что это было невероятно, но, если б не Нэйлз, мы бы провалились. Наш рыжий – настоящий герой.

Я правда так считала, и терять такого друга было жаль. Но что теперь?

Дружба прошла, а насущные дела остались.

Я рассыпалась в благодарностях ко всем представителям андеграунд-тусовки и устремилась на выход. Уже на пороге гостиной вспомнила про бриллианты.

– Кстати, кто-нибудь может подсказать, где найти нормального ювелира? – спросила обернувшись. – Хочу кое-что продать.

Народ переглянулся. Артур назвал два имени, Помз кивнул, и оба подтвердили информацию от Хайса – что квартал ювелиров расположен неподалёку от Монетного двора.

Отлично! Теперь я точно знаю кого искать. Осталось поймать возницу.

Я помахала всем и продолжила путь, но за спиной раздался очередной невнятный стон. А потом и разборчивое:

– Алексия…

Нэйлз позвал так, словно его принудили.

– Что?

Я опять обернулась, а бывший сообщник буркнул:

– Да ничего.

Но через секунду он уже стоял рядом и всем своим видом сигнализировал, что одна я из этого дома не выйду.

– Не знаю, что ты там хочешь продавать, – продолжил рыжий, – но к ювелиру поодиночке не ходят, особенно леди. При всех стараниях стражи и правящего рода, знаешь сколько в столице грабителей?

Милое беспокойство, но я рассмеялась.

– Кто меня ограбит? За мной целый шлейф из шпионов твоего дяди.

– Серьёзно? – поразился Нэйлз. – Так вот в чём дело. А я ещё удивился, заметив двоих на улице.

Я пожала плечами, а парень…

– Я всё равно с тобой.

Сказал и опять помрачнел. В свете того, как Нэйлзу из-за меня досталось, желание сопроводить выглядело дико – мы оба это понимали.

– Мне не нужны неприятности, – объяснил рыжий. – Но ничего не могу с собой поделать. Как бросить тебя после всего, что было? Нет. Не могу.

“Мальчик поплыл,” – ехидно протянул Арти.

Я не согласилась – уж чего, а романтического интереса во взгляде Нэйлза не было.

– Я чувствую свою ответственность. Ты одна, за тобой нужно присматривать.

– Твой дядя вряд ли обрадуется, – я попыталась проявить благоразумие.

Нэйлз не внял. Придвинулся ближе и шепнул:

– Если потолки рушить не будем, и окна в гильдии выбивать не станем, то дядя и слова не скажет. Для отрывания головы тоже нужен повод.

“М-да,” – протянул ключевой артефакт.

Арти хотел излиться скепсисом, но не успел.

Просто я не выдержала. Радуясь тому, что мы снова дружим, схватила рыжего за ворот несвежей рубашки и, подтащив максимально близко, призналась:

– Я научилась превращать металл в золото.

Нэйлзу потребовалось время. А после осознания был очередной протяжный стон:

– Алексия!

– А ещё…

– Ещё?! – он аж подпрыгнул. – То есть это не всё?!

– Я получила статус дееспособной, – даже не прошептала, а прошелестела. – Более того, я теперь глава рода.

Парень взял новую паузу. Обитатели гостиной, на чьих глазах происходила эта беседа, ужасно косились, но не встревали.

– Но как, Алексия? – наконец нашёл членораздельные слова Нэйлз.

– Чуть позже обязательно тебе расскажу.

Уже не бывший, а вполне себе нынешний сообщник подумал, и… Может его вурдалаки покусали? Иначе почему Нэйлз постоянно воет? То воет, то стонет… Бедняга. По дороге к ювелиру нужно купить ему успокоительный отвар.

Глава 2

С отваром не срослось, а встреча с ювелиром внезапно отложилась. Просто, стоило выйти на улицу, как Нэйлз произнёс жалобно:

– А давай сначала пожрём?

Я посмотрела изумлённо и наконец заметила этакую голодную осунутость. Выяснилось, что Нэйлза выпустили всего полчаса назад.

Очутившись на свободе, парень, первым делом, поймал коляску и отправился в особняк на Семнадцатой улице. Ему очень хотелось увидеться с друзьями, в том числе потому, что дома ждала новая порция неприятностей.

– Мной занимался глава Управления внешней и внутренней разведки, – пояснил Нэйлз. – Я ещё не виделся ни с Дрэйком, ни… – тут он выразительно сглотнул, – с мамой.

Про его маму я не знала, поэтому уточнила:

– Строгая?

– Очень. Мне крышка, – сообщил рыжик убито.

– Это только в том случае, если Дрэйк ей рассказал? – предположила я.

Миг, и в глазах сообщника вспыхнул тусклый огонёк надежды. Правда, по мнению Нэйлза, верить в подобное счастье было глупо.

– На пустой желудок верить в чудеса вообще невозможно, – объяснила я, и мы отправились ловить свободную коляску.

Шпионы Дрэйка сопровождали нас с самым невозмутимым видом. Таким, что хотелось обернуться и спросить:

– Вы на транспорте? Если не сложно, подбросьте и нас.

Наглость? И да, и нет. Скорее взаимопомощь – мы сэкономим денег, а они уж точно не потеряют объект шпионажа.

Но на деле до такого, конечно, не дошло. Мы справились. Спустя полчаса уже сидели в небольшом уютном ресторанчике, и Нэйлз, быстро работая ложкой, поглощал суп.

Парень заказал всё меню, а я ограничилась салатом. Теперь жевала и готовилась к расспросам. Нэйлз, в свою очередь, сверкал глазами, намекая, что ничего не забыл.

– Так што там ш шолотом? – заглотив суп, но не прожевав гренки, вопросил он.

Я принялась объяснять, что действовала по обычной схеме. Мол, считала эталон с золотой монеты, потом начала перестраивать под этот эталон структуру одной железяки.

И тут до Нэйлза дошло.

– Но как? – Рыжий встрепенулся. – Алексия, откуда ты знаешь, как это происходит? Тебя ведь никто не обучал! У тебя нет опыта, ты не в курсе даже основных магических понятий!

Я сначала потупилась, а потом нашла в ситуации плюсы – это хорошо, что Нэйлз осознал мою неграмотность только сейчас.

Взгляд в тарелку, взгляд на него, и…

– У меня появился учитель.

– Кто? – парень аж подскочил.

– Он был очень крутым магом. – Я выдержала паузу и добавила: – При жизни.

Собеседник недоумённо застыл, а в моей голове прозвучало:

“Эй! Совесть есть? Это не он тебя научил, а я!”

Я не ответила, зато послала ключевому артефакту лучики любви. Всё правильно, учил Арти, но я пока не могла обозначить его присутствие.

Зато прятать Эрона было бесполезно, по крайней мере от “внука”.

Этот самый внук потратил целую минуту, чтобы соотнести все кусочки пазла – меня, мёртвого мага, квартиру Дрэйка и кинжал.

А потом у него челюсть отпала – к счастью, в данный момент непрожёванной пищи во рту не было.

– Только не говори, что… – начал было Нэйлз, но осёкся.

– Да я сама в шоке. Но лорд Эрон фактически взбунтовался. Сам запрыгнул в мои чемоданы и сбежал.

Вот как ни крути, а Нэйлза точно покусал вурдалак! Новый стон был таким, что к нам подскочил официант. Он предложил вызвать лекаря, и Нэйлз почти согласился.

Парня остановило то, что при лекаре не получится задавать вопросы, и процесс страдания сразу стал тише. А официант удалился с поручением принести чай.

– Дрэйк знает? – новый вопрос.

– Конечно. – Я вздохнула.

Несчастного Нэйлза снова подбросило:

– Это сколько же всего я пропустил!

Он схватил приборы, придвинул к себе горячее и, запоздало соорудив вокруг нас защитную сферу, потребовал:

– Продолжай!

Но я не успела. С моего места отлично просматривалась входная дверь, и не заметить нового посетителя было невозможно.

– Фто там? – увидав выражение моего лица, поинтересовался Нэйлз.

Обернулся и едва не подавился куском мяса.

В ресторане объявился Дрэйк и, бросив пару слов администратору, направился к нашему столику. Выглядел при этом свежим и довольным.

Приблизившись, он лёгким движением руки уничтожил защитную сферу. Затем вежливо кивнул мне, насмешливо фыркнул на племянника и уселся на свободный стул.

– Доброго дня, леди Алексия, – произнёс опять-таки весело. – Доброго дня арестантам.

Нэйлз всё-таки подавился, и к нам снова подбежал официант с предложением о лекаре.

– Обойдётся, – ответил за племянника Дрэйк. Официант исчез.

Он ушёл, а мы остались…

Впрочем, прямо сейчас, я высокого лорда не боялась. После ночного приключения всё стало как-то проще. Правда желанием общаться тоже не горела – лучше держаться подальше от высокопоставленных людей.

– Вам вкусно? – уточнил Дрэйк.

Я не ответила, а совладавший с кашлем Нэйлз сказал как есть:

– Было. До твоего появления.

Лорд на эту дерзость не обиделся. Он поступил хуже – создал новую ограждающую от прослушивания сферу и, отвернувшись от парня, пристально уставился на меня.

А я что? Я ничего. Вздохнула и сказала вежливо:

– Спасибо за кофе.

– На здоровье.

Тут я всё-таки не выдержала:

– Лорд Дрэйк, а вы здесь какими судьбами?

– Да так. Решил проверить, чем занимается ваша маленькая банда.

Мы с Нэйлзом переглянулись, и я сказала:

– Мы не банда. Просто друзья.

Дрэйк хмыкнул с видом этакого телепата-изобличителя. Словно мы уже спланировали новую сомнительную операцию и вот-вот устроим очередной громкий переполох.

– Мы достаточно умны, чтобы понять намёк с арестом, – добавила я.

– Намёк? – Дрэйк залился хохотом.

Нэйлз тоже посмотрел как на дурочку, но в чём я ошиблась? Парня выпустили слишком быстро, значит ничего серьёзного, просто пугали. И повторюсь – нарываться по-крупному я не планировала!

Я закрыла главные потребности, и раз так, то больше никакой спешки. В моих планах были прокачка магии и производство золота. Когда будет достаточно денег – найму юристов, которые смогут прижать Бертрана и прочих гадов. На этом всё.

– Хорошо, – отсмеявшись, сказал Дрэйк. – Что вы задумали?

– Ничего, – ответила я с толикой обиды.

– Сформулирую вопрос иначе: куда отправитесь после ресторана?

– В квартал ювелиров. Мне нужно продать несколько бриллиантов.

Дрэйк заломил бровь.

– Бриллианты? У тебя?

Ага. Из особняка Рэйдсов вынесли всё, включая посуду и мебель, и тут такое.

– Эпикур подарил, – пошутила я.

Шутка оказалась неудачной – Нэйлз в который раз подавился, а лицо Дрэйка пусть на секунду, но окаменело.

– Эпикур? – переспросил лорд.

– Ну да.

Мне показалось, что менять версию глупо. Да и какая этому мужчине разница что происходит в моей жизни? Я взрослый, свободный человек.

Более того, я глава рода. Могу принимать подарки от кого захочу.

Следующая реплика принадлежала Нэйлзу, и обращался он к дяде:

– То есть Эпикур не отстал?

– Он и не отстанет, – произнёс Дрэйк. – У него интерес. У леди Алексии, как понимаю, тоже… некий интерес к Гавальдо.

Я лучисто улыбнулась – о, да!

Мне нравился Эпикур – он враг моего врага, лёгкий на подъём и вообще приятен. При этом я имею жёсткое желание прихватить медведеподобного лорда за горло и потребовать объяснений. Хочу, чтобы род Гавальдо вернул мои земли!

Но объяснять свою меркантильность правящим не хотелось – поэтому я изобразила овечку.

– Алексия, он старый, – простонал Нэйлз.

Вот это поворот.

Мне казалось, что про отношения думают, прежде всего, девушки. Это у нас первой мыслью – кто, как и с кем.

– Староват, – согласилась я. – И что?

Я могла рассмеяться. Могла поехидничать или объяснить, что возраст возрасту рознь, что кто-то с годами становится только краше. Но решила промолчать. В результате за столиком повисла напряжённая пауза.

А потом Дрэйк протянул:

– Понятно…

Он откинулся на спинку стула и потребовал:

– Что там за бриллианты? Показывай.

Ну вот, опять. Опять этот хозяйский тон.

Меня от такого аж передёрнуло, и я не удержалась от шпильки:

– Вы ювелир?

– Разумеется, – ни капли не смутился рыжий. – Ещё какой!

Ну всё, тупик.

Вроде смеёмся, а отказать стрёмно. И глаза у Дрэйка слишком серьёзные – не смотрит, а прожигает насквозь.

Сделав очень глубокий вдох, я потянулась к сумочке и, для начала, выложила кинжал, на кончике которого мерцала магическая искра. Несчастный Нэйлз аж тарелку отодвинул и зажал рот руками, чтобы заглушить очередной стон.

А я вытащила завёрнутые в кусок позорной тряпицы бриллианты. Их было десять, каждый размером с крупную горошину. Расставаться с камнями не хотелось, но на содержание особняка нужны деньги. Причём нужны они прямо сейчас.

Я надеялась, что позднее смогу покрывать расходы за счёт произведённого золота. Но пока у меня была лишь золотая трубка и сильная нервозность на тему Хайса. Мне очень хотелось удержать этого сотрудника, он был чрезвычайно важен.

Хайс – моё спокойствие! Он делает так много, что я готова простить всё, включая шпионаж.

– И сколько ты хочешь? – подхватывая один из камней, спросил Дрэйк.

Новая засада. Примерную цену на бриллианты мне называл Арти, но она была неточной. Ключевой артефакт ещё не подкачал в свою базу эти данные.

Я собиралась определить адекватную цену по ходу дела. Думала смотреть на реакцию ювелиров, считывать их ауры и торговаться. А тут сидел Дрэйк… Его аура, конечно, тоже просматривалась, но напоминала этакую однородную пелену.

Тот же Арти объяснил – чем сильнее маг, тем сложнее его прочесть. Аура обычных людей, в большинстве случаев, как открытая книга – в ней чётко видны все всполохи эмоций. Но если речь о маге, то, чтобы читать, нужно быть или сильней, или хотя бы равным.

Впрочем, даже наличие огромной магической силы не гарантировало обман.

“Чтение по ауре – штука старая и хорошо известная, – объяснил минувшим утром Арти. – Самые хитрые давно приспособились, они умеют держать эмоции в узде”.

Если держать эмоции, то никто ничего не прочтёт. Лично мне это напомнило способы обмана полиграфа – из той, прошлой жизни.

Заодно я осознала, что моя аура тоже читалась не очень хорошо. Всё та же прошлая жизнь приучила контролировать свои состояния – в бизнесе это важно. Момент номер два – магическая сила. В потенциале у меня была минимум десятка!

В общем, хорошо быть спокойным и сильным.

Жаль только прочитать Дрэйка я тоже не могла.

– Так сколько? – не дождавшись ответа, напомнил о себе лорд.

– А сколько дадите? – Туповатый вопрос, но что делать? Ненавижу торговаться вслепую!

С другой стороны, бриллиантов у меня много, поэтому не надо драматизировать даже ошибки.

И кстати…

“Арти, – позвала я мысленно. – А можно превратить в бриллиант какой-нибудь булыжник? Или… – тут я вспомнила элемент матчасти, – кусок древесного угля?”

Артефакт задумался и выдал:

“В теории. С точки зрения магии, кристаллы – более сложная структура”.

Мне очень хотелось продолжить ментальную беседу, моя жабка аж встрепенулась, но тут Дрэйк назвал цену. Пришлось вернуться в реальность и сделать оскорблённое лицо.

– А что тебе не нравится? – возмутился в свою очередь он. – Это рыночная цена. С учётом веса и огранки…

– У вас нет весов. – Я не гордая, я перебила.

Он закатил глаза, и в следующий миг на столе возникла этакая полупрозрачная конструкция с двумя чашами. Дрэйк бросил в эфемерную, но вполне материальную чашу камень, и расположенная на перемычке стрелка куда-то поползла.

– Это что? – удивилась вслух.

– Самый точный магический измеритель. – Прозвучало недружелюбно. Кое-кому не нравилось, что сомневаюсь.

Но ровно в эту секунду я вспомнила, что рыжие считаются самыми наглыми и хитрыми. Более того, Дрэйк – второй человек в империи, то есть, в определённой степени, чиновник.

А чиновники люди не всегда однозначные. И дел с ними лучше не иметь!

В общем, я сказала:

– Простите, лорд Дрэйк, но…

– То есть деньги тебе не нужны?

Дрэйк не отпустил. Более того, вцепился, как зараза! Возникло ощущение, что догадался о моих мыслях и оскорбился ещё больше. А я неожиданно увлеклась…

Я умножила названную цену на три, а потом начала аккуратненько, по чуть-чуть, скидывать. Процесс торга был таким медленным, таким изматывающим, что Дрэйку надоело.

Итог? Этот рыжий-бесстыжий сграбастал мои камни и достал чековую книжку. Красивый росчерк вынутой прямо из воздуха перьевой ручкой, и мне протянули испещрённую водяными знаками продолговатую бумажку.

– Грабительница! – объявил рыжий.

– Ну знаете…

От скандала спас Арти, который прошипел:

“Алексия! Просто возьми чек и замолчи!”

Прозвучало так, что я подчинилась. А ещё надулась, потому что день пошёл не по плану. Ведь изначально всё было нормально! Какие бесы этого Дрэйка вообще принесли?

Встречу следовало завершить. Залпом допив остывший чай, я встала и подарила сообщнику лучистую улыбку. Уже хотела открыть рот, чтобы попрощаться, но Дрэйк этот порыв перебил:

– Ты куда-то торопишься?

Пауза, и я выдохнула, одновременно кивая:

– Да.

– Скажи куда и к кому. Мои люди предупредят, что ты задержишься или назначишь другую дату.

Мне казалось, что за последние дни я узнала Дрэйка достаточно хорошо. Но реплика ввергла в ступор.

Впрочем, дальше – хуже.

– Нэйлз, ты доел? – Дрэйк обратился к племяннику.

– Нет.

Высокий лорд мотнул головой и произнёс уже утвердительно:

– Ты доел. И сильно соскучился по одной из своих любовниц. Вероятно по той, которая обеспечивала твоё алиби в момент… ну ты сам знаешь в какой.

Уши моего приятеля резко поменяли цвет.

Они стали бордовыми, а я опустилась обратно на стул и посмотрела жалобно. Вспомнила о своих обещаниях и моральном долге перед сообщником, и повторила то, что уже звучало:

– Он не виноват. Клянусь. Это всё я.

В прошлый раз Дрэйк и бровью не повёл, зато здесь и сейчас сильно за эту фразу зацепился:

– Да-а? Так это ты-ы?

– Я. – Повторила понуро и покорно.

И пусть это было глупостью, но всё-таки попросила:

– Дрэйк, пожалуйста… не говорите его маме.

Дрэйк был строг! Но уголки плотно сжатых губ дрогнули, а глаза наполнились весельем. Клянусь, не будь у лорда какой-то странной необходимости казаться злым, он бы смеялся до слёз.

Но вместо истерики мы услышали:

– Не говорить? Маме?

Нэйлз в это время успел промокнуть рот салфеткой, вскочить и направиться к выходу, оставив меня на растерзание своему дяде.

Доброму рыжеволосому дяде-чиновнику… Спасибо, Нэйлз!

Сделав глубокий вдох, я приготовилась к новой битве, а Дрэйк потянулся к оставленной Нэйлзом тарелке, подхватил с неё кусочек мяса и прямо так, с руки, съел. Потом ещё пальцы облизал.

Именно этот жест подвёл к выводу, что я снова влипла. Эх, а как хорошо всё начиналось!

– Чего вы хотите, лорд Дрэйк? – спросила в лоб.

– Тебе рассказать про все мои желания или ограничиться главным?

Та-ак… Спокойно, Алексия. Дыши!

Глава 3

Лорд Дрэйк

Дрэйк не планировал вступать в перепалки и, тем более, ссориться. Его намерения были мирными, но что-то пошло не так.

Во-первых, бриллианты. Какого демона? Неужели Эпикур не понял? Неужели Дрэйк объяснил недостаточно внятно?

Во-вторых, Дрэйк предложил за камни хорошую, честную цену. А она?

Алексия встала в позу и неожиданно взбунтовалась. Словно перед ней какой-то жулик, а не член правящей семьи. Будто Дрэйку делать нечего, кроме как обманывать обнищавших, принимающих сомнительные подарки пигалиц.

До сего момента высокий лорд искренне полагал, что Алексия умней.

А ещё споры… Слово за слово, и Дрэйк будто воспламенился. Сидя за столиком, он боролся с искренним желанием кого-нибудь придушить.

Но вскоре ему повезло. У любого человека есть слабые места, и понимание этих точек значительно упрощает… назовём это «общение».

После вчерашнего в голову Дрэйка закралась мысль, что леди Алексия непробиваема, но реальность оказалась проще. Уязвимость у неё была! Более того, уязвимость самая банальная.

Итак, болевая точка Алексии Рэйдс – друзья.

Настроение сразу поползло вверх, плечи расслабились. Дрэйк пронаблюдал за покидающим ресторан племянником, и тут же услышал закономерный вопрос:

– Чего вы хотите, лорд Дрэйк?

– Тебе рассказать про все мои желания или ограничиться главным? – в целом это была шутка. Неоднозначная, как будто с подтекстом, но шутка.

Алексия порозовела. Это стало ещё одним поводом для молчаливой радости. Ну что ж!

– Значит, о главном, – протянул лорд, откидываясь на спинку стула. – Ты ведь понимаешь, что за тобой наблюдают?

– Даже не догадывалась, – пробормотала она.

Они смерили друг друга взглядами: Дрэйк – насмешливым, Алексия – тревожным.

– Говорят, Тижанка полностью исцелилась, – наконец перешёл к теме он.

Леди посмотрела удивлённо:

– При чём тут Тижанка?

– У неё была редкая, неизлечимая болезнь, – произнёс Дрэйк. – Приятно видеть в тебе дополнительные таланты.

– Полагаю это была случайность.

Высокий лорд отрицательно качнул головой. Он стал очень серьёзным, а заёрзавшая леди спросила:

– Тоже болеете?

– Не я. Но один важный для меня человек.

– Женщина? Ваша возлюбленная?

Предположение было неожиданным, но не критичным. Дрэйк, не задумываясь, кивнул.

– Хочу, чтобы ты посмотрела.

Ответом стал тихий, исполненный печали стон. Такой, что высокий лорд уже собрался напомнить про все грехи – про нарушение закона, жульничество при зачислении на пурпурный

факультет, а заодно про Эсхилию. Мать Нэйлза временами действительно была очень строга и могла высосать мозг как никто другой. Причём не только сыну.

Но угрожать не пришлось.

– Это была случайность, – повторила Алексия. – Я не лекарь.

И после паузы:

– Понимаю, что случай с Тижанкой кажется особенным, но…

Дрэйк перебил. Сказал с нажимом:

– Просто посмотри.

Леди Рэйдс не хотела, но сдалась:

– Когда вам удобно?

– Сейчас.

С этим леди была несогласна категорически, но кто её спросит? Дрэйк бросил на стол несколько золотых монет, снял защитный купол и, поднявшись, протянул Алексии руку.

– Ладно, – пробормотала та, подхватывая оставленный прямо на столе кинжал.

С недовольным видом Алексия спрятала кинжал в сумку. Всё это время Дрэйк оставался в прежней позе – стоял с протянутой рукой.

Посетители ресторана, разумеется, косились – прежде никто не наблюдал Дрэйка Тордваса в подобном виде. После такого не избежать слухов, но высокому лорду было плевать.

А дальше – больше.

Он сцапал руку Алексии и потянул леди к выходу. Когда придерживал, помогая спускаться по абсолютно безопасному крыльцу, к ресторану подъехал экипаж.

В открытой коляске щебетала пёстрая стайка девиц – благородные юные леди, Дрэйк не держал в памяти имена, но, разумеется, знал фамилии.

Увидав его, девушки резко застыли, а обратив внимание на спутницу буквально заледенели. Дрэйку, в свою очередь, вспомнился отчёт шпиона… Оказывается позавчера, когда столкнулся с Алексией возле кафе, на наследницу Рэйдсов напали – причём эти же самые леди.

Кнут и пряник.

Подданных нужно не только запугивать, но и поощрять. Это касалось и Алексии. Кроме того, Дрэйку хотелось вернуть её жест.

Он перехватил Алексию за талию и притянул ближе. Дотронулся до уголка рта, чтобы вытереть несуществующий след от невыпитого кофе и пояснил с подчёркнутой лаской:

– Испачкалась.

Ответом стали похожие на две плошки глаза.

Не рассмеяться было тяжело! Но реакция недоброжелательниц была ещё веселее. Особенно после того, как Дрэйк проводил Алексию к поджидавшей неподалёку карете и лично выполнил роль лакея – открывая дверь и помогая девушке забраться внутрь.

Тот факт, что карета покатила в сторону дворца, тоже был очевиден.

Разумеется, не было никаких гарантий, что данный эпизод вправит мозги недоброжелательницам, но соль-то в другом. Главное, чтобы поняла Алексия…

Пряник.

Его можно сделать больше и слаще.

Можно даже превратить в целую корзину разной кондитерской ерунды! А кнут… при правильном поведении он легко трансформируется в безобидную шлёпалку.

«Как ты относишься к шлёпалкам?» – едва не спросил высокий лорд, но прикусил язык.

Алексия не настолько цинична, как вчера показалось. Она проще, но назвать обыкновенной по-прежнему не получается. И да, дед не просто так просил отнестись внимательно. Девчонка не гений, но что-то в ней однозначно есть.

Алексия

Я не знала как относиться – просто сидела и таращилась в стенку. За окном проплывали дома и улицы, на противоположном диванчике расположился Дрэйк.

Второй человек в империи выглядел самодовольно. Ему точно понравилась сцена, разыгранная перед Мирабель и компанией, а я удивлялась. Это что такое было? А зачем Дрэйк рассказал про то, что у Нэйлза сразу несколько любовниц? А кофе зачем прислал?

Я спросила мнение Арти, но тот прикинулся шлангом.

Одновременно в голове вертелись слова, которые любила повторять одна моя подруга по прошлой жизни – мужчины никогда и ничего не делают просто так.

Я могла поспорить. Могла предположить, что «бескорыстные» мужчины – это не миф, они тоже существуют. Однако лорд Дрэйк к ним точно не относился. Он хитрый, самовлюблённый, властный, продуманный жучила. Делец, с которым лучше дружить.

Тут я не выдержала и, откинувшись на спинку мягкого диванчика, мысленно застонала. Вот куда я попала? Сплошные дельцы кругом!

«Куда-куда, – активизировался Арти. – Это жизнь, Алексия. Самая обыкновенная, самая простая. Или в твоём прошлом было иначе?»

В моём прошлом было то же самое, но тут сказочный антураж, и он смущает.

В сказочном антураже, простите за тавтологию, хочется сказки! А не вот это вот.

Итог? Я выбросила из головы лишние мысли и сосредоточилась на предстоящем знакомстве с возлюбленной Дрэйка.

Что и следовало доказать, кстати! Ну не может такой шикарный мужчина быть один.

– Давно ваша леди болеет? – уточнила я.

В ответ поймала недоумённое:

– Кто?

Это взбодрило. В воздухе запахло опасностью. Куда меня, чтоб их всех комары за задницу покусали, везут?

– Ах, это… – запоздало сообразил Дрэйк. – С леди всё хорошо, она здорова. Речь о другом человеке.

Нормально?

– А сразу сказать нельзя?

На меня посмотрели пристально.

– Нельзя, – Дрэйк уже не шутил. – Более того, ты сейчас принесёшь магическую клятву о неразглашении.

С этими словами высокий лорд подался вперёд и потребовал мою руку. Не подчиниться было невозможно – увы, я находилась в западне.

Стоило нашим пальцам соприкоснуться, как ладонь лорда Дрэйка окуталась неким магическим свечением. Мне подарили очередной пристальный взгляд и тут же велели:

– Повторяй за мной.

Со вздохом, принялась попугайничать. Подспудно ждала подвоха – неких слов, которые будут касаться не только этой поездки, а чего-то ещё. Готовилась тут же заупрямиться и оборвать клятву, но всё оказалось на удивление чисто. Более того!

Дрэйк требовал, чтобы я молчала обо всём, что узнаю и увижу в процессе нашей небольшой «прогулки». При этом речь шла о передаче информации «любому постороннему человеку» – и слово «человек» высокий лорд подчеркнул.

Лазейка касалась моего общения с призрачным Эроном, но Арти в неё тоже вписывался – это было прекрасно. Одновременно я осознала опасность подобных формул. Если пообещать кому-то хранить тайну и не обсуждать вообще ни с кем, мне может прилететь.

И кстати.

– А что будет если нарушу? – спросила я.

Дрэйк посмотрел скептично:

– А ты собираешься?

– Нет. Но я хочу понимать последствия.

Собеседник хмыкнул и объявил:

– Тебе оторвёт руку.

Ух ты! Вот это поворот.

Нет, это лучше, чем смерть или некие бесконечные мучения, но рука… Короче! Больше я в такие игры не играю! Хотите моей помощи – верьте на слово, а если не готовы верить, то разбирайтесь без меня.

С этой мыслью я глянула в окно и поняла, что подъезжаем. Впереди виделась знакомая, очень внушительная стена.

***

В прошлый раз мы с Нэйлзом были этакими диверсантами. Пролезали через какую-то нишу, опасаясь всего и вся.

Здесь и сейчас ситуация была иной – карета притормозила, и огромные ворота тут же распахнулись. Стражники бодро выстроились в ряд, вытягиваясь заодно по струнке. Тот факт, что на карете нет опознавательных знаков, никого не смутил.

Мы покатили дальше без всяких препятствий. И если при прошлом посещении я видела нечто невзрачное, то теперь мне демонстрировали парадную часть.

Удобная ровная дорога, газоны, невысокие подстриженные деревья, не такой уж далёкий основной дворец с вычурными фасадами. Территория правящих выглядела ещё более сказочной, чем столица. Но чуялось, что внешность обманчива. Что с тем же успехом можно въехать в военный бастион.

Я прикинулась хорошей девочкой и, пользуясь воцарившейся тишиной, обратилась к Арти. Ведь в случае с исцелением Тижанны работал всё-таки он.

«Поможешь?» – спросила у блондинчика.

«Посмотрим,» – отозвался тот. Прозвучало сурово, с философским оттенком, словно ключевой артефакт о чём-то раздумывал.

А мне почему-то вспомнился император. Так странно – об Нэйлза и Дрэйка я практически спотыкаюсь, а императора даже издалека не видела. Наверное, в отличие от этих, он по-настоящему занятой человек.

Наконец карета остановилась, и Дрэйк снова взял на себя роль лакея. В миг, когда выбиралась из транспортного средства, возникло ощущение, что это не забота, а дополнительный контроль.

Я мысленно скорчила мужчине рожицу, а тот указал направление и произнёс:

– Прошу!

Увы. Невзирая на роскошь и вычурные фасады, меня снова ждала неприметная боковая лестница. Зато в этот раз за локоть поддерживал самый завидный холостяк.

Этот же холостяк провёл дальше – очутившись во дворце, мы опять устремились вверх, по очередной ну очень длинной лестнице. В итоге вышли в некий коридор, где мгновенно напоролись на стражу – дорогу заступили трое огромных, не слишком дружелюбных мужчин.

Дрэйка опознали сразу, а я…

– Доброго дня, – бахнул стражник. – Леди?..

– Алексия Рэйдс, – ответил за меня рыжий.

Страж кивнул и, вежливо указав на ближайшую дверь, спросил именно у Дрэйка:

– Вы позволите?

– А разве я могу отказать?

Я напряжённо завертела головой, но всё оказалось банально – дальнейшее следование по коридору требовало досмотра. Скрывать мне было в целом нечего, поэтому я спокойно вошла в крошечную боковую комнату. Там меня, для начала, овеяли каким-то заклинанием, а затем применили уже знакомые портативные «металлодетекторы».

Занятно, но, очутившись напротив сумочки, детектор мигнул.

– Что в сумке? – поинтересовался страж.

Я честно сказала об артефакте.

Дрэйк стоял рядом и не вмешивался. Он отмер лишь после того, как я извлекла кинжал, а один из стражей потянул к нему руки:

– Не советую. Это артефакт правящего рода.

– Да?

Мужчина удивился. Подкрутил что-то в детекторе, поводил над кинжалом и удовлетворённо хмыкнул. Я в это время удивлялась другому – при досмотре в гильдии кинжал вообще не заметили.

«Там оборудование проще,» – не сказал, а прямо-таки прошептал Арти.

«Ты чего шепчешь?»

«Так прячусь».

«А-а…»

Вот теперь я впечатлилась. Если ключевой артефакт старается не отсвечивать, значит всё ой как непросто.

Но интереснее другое – что это за этаж? И к кому меня всё-таки ведут?

Мысль возникла только одна, и я не стала её развивать. Просто расслабилась и, в какой-то степени, доверилась потоку.

А спустя несколько минут, после очередной, но уже недолгой прогулки, оказалась в гостиной этаких излишне роскошных покоев. Нас впустил слуга. Он окинул взглядом и, попросив подождать, скрылся. Вернулся быстро, с поклоном:

– Вы можете пройти. Вас ждут.

На этом моя храбрость почему-то закончилась. Я неосознанно придвинулась к Дрэйку и вцепилась в его рукав.

Лорд посмотрел сверху вниз, а я опять не выдержала:

– Во что вы меня впутали?

– Впутал? – переспросил лорд. – Про впутывание это обычно к тебе, а я привлёк к важному делу.

Спасибо, но больше не надо! – едва не выпалила я.

Это были нервы. Я уже догадалась и, конечно, оценила уровень ответственности. Мне такого не хотелось! В подобных делах слишком легко стать крайней. Но…

Но куда денешься?

Когда оказались внутри, в просторной, пропитанной тяжёлыми запахами спальне, я шумно вздохнула. Мужчина, который лежал на кровати, умирающим не выглядел – он улыбался и точно был нашему появлению рад.

Сходство с Дрэйком было более чем заметным – яркие рыжие волосы, синие глаза, правильные черты лица, и этакая… особая императорская властность.

– Ну как ты? – спросил Дрэйк.

– Неплохо, – ответил император. – Но ты знаешь, мне сложно говорить.

Только в этот момент я поняла, насколько всё ужасно. Император выглядел лучше, чем помещённая в муниципальный госпиталь Тижанка, но это была видимость. Более того, перед нашим появлением он точно выпил какой-то стимулирующий состав.

Эта догадка оказалась верна.

Оставив меня, Дрэйк подошёл к заставленному склянками столу и, подхватив одну из колб, посмотрел на брата остро.

– Я просил не перебарщивать с этим элексиром. Кэйр, это слишком вредно.

– Вредно быть развалиной перед своими подданными.

– Перед этой леди можно, – возразил рыжий. – Она под клятвой, и она лекарь.

Меня смерили очередным исполненным любопытства взглядом:

– Лекарь с фамильными чертами рода Рэйдс?

Сказано было просто, без всякой агрессии. Словно конфликт, возникший когда-то между нашими семьями, значения не имел.

Я наконец сообразила присесть в книксене, потом произнесла:

– Доброго дня, ваше императорское величество. Рада знакомству.

– Взаимно, леди…

– Алексия, – сообщил Дрэйк. – Та самая.

– Мм-м! – император оживился. – Последняя из Рэйдсов? Наследница рода?

Вот зря он это сказал.

Сразу вспомнился тот факт, что осиротевшую Алексию бросили. Что империя не вмешалась, не защитила девчонку, которую пытались обобрать. И деньги полбеды – там ведь ещё Бертран со своими извращенскими взглядами на семью. Короче!

Сволочи и гады.

Но императора всё равно нужно вылечить. Хотя бы потому, что человеческая жизнь ценнее, чем обиды.

«Если получится, – вмешался в мысленный поток Арти. – Полагаю с ним всё серьёзнее, чем с Тижанкой».

«Почему?»

«Ну, как тебе сказать…»

Как. Учитывая отсутствие медицинского образования и любых знаний о магических болезнях, объяснить быть непросто. Но я уловила главное и, задав мужчинам уточняющие вопросы, убедилась, что опасения артефакта верны.

Император заболел не вчера, его лечили лучшие из лучших, причём всеми возможными методами. Последние месяцы Кэйр находился на стадии поддержания жизни. Он лежал в постели, напичканный всякими составами. Над ним проводили лекарские манипуляции и раз в неделю выпускали к семье.

Кэйр и ближний круг по-прежнему пытаются создать видимость здоровья, скрывают информацию от широкой общественности, но его величество угасает.

«Они сумели продлить ему жизнь, – сказал Арти, – но мы понятия не имеем что теперь намешано в теле. Какая алхимия и какая магия. Мы не знаем как эти уже существующие воздействия отреагируют на наше вмешательство».

Пауза, и мой незримый товарищ добавил:

«Речь пойдёт о непредсказуемом результате, Алексия. И это опасно. Как ты правильно заметила, ты можешь стать крайней».

Я подумала и выпалила:

– Лорд Эрон, а можно вас на минуту? Тут есть вопросы, которые без вас не решить!

Глава 4

Сказать, что император удивился – это мягко. У больного аж глаза выкатились, когда в спальне возник призрак.

А глаза Дрэйка наоборот закатились. Высокий лорд выразительно застонал, и я сначала решила, что причина в дедушке, который может быть ну очень доставучим.

Однако реальность оказалась проще – прилив эмоций был связан с братом. Выяснилось, что император не в курсе ряда последних событий, включая «приключения» родового артефакта.

– В смысле он привязался к Алексии? – выдохнул Кэйр, когда ему рассказали. – В смысле он теперь артефакт… сразу двух великих родов?

Вопрос закономерный, но ответы Дрэйка я не слушала. Вместо этого поманила Эрона и, отойдя вместе с призраком в дальний угол, начала объяснять суть собственных проблем.

Про исцеление Тижанки дедушка знал. Здесь и сейчас я шепнула о роли Арти и вероятных рисках. Призрак нахмурился.

– Когда тебе удалось исцелить девочку, я тоже подумал о Кэйре, – признался он. – Я знал, что Дрэйку доложат, и он не пройдёт мимо этой истории. В том же, что касается грозящей тебе опасности… – Тут дедушка посмотрел пристально и, поразмыслив несколько секунд, развернулся. – Дрэйк! Нам с Алексией нужны гарантии неприкосновенности. Письменные, подробные и заверенные печатью.

Высокий лорд, который продолжал что-то объяснять брату, запнулся на полуслове. На нас с Эроном уставились сразу два рыжеволосых мужчины, и выражения лиц были фантастическими.

– Теперь ты понимаешь почему мне не очень-то нравится этот союз? – буркнул императору Дрэйк.

Показалось, что в этот миг у Кэйра возникло ну очень большое, прямо-таки колоссальное желание выжить. Ведь если умрёт, то никогда не узнает, что ещё мы «натворим».

Мёртвому оставаться в курсе сложнее. Но!

– Кстати. – Призрак бросил меня и полетел к кровати. – Можем подстраховаться. Я объясню Алексии принцип создания родового артефакта, и, если всё-таки умрёшь, перенесём твою душу в магический предмет. Тогда будешь как я. Будем вместе.

– Никакого умирания! – возразил Дрэйк. – Кэйр должен жить!

Я удивилась. Эрон, в общем-то, тоже.

– А почему ты против? – так, словно речь о какой-то обыденности, спросил призрак. – Ведь если так, ты станешь императором.

– Именно поэтому! – рыкнул Дрэйк.

Из неожиданного – нынешний, ещё живой император, захохотал. Смех был тихим, болезненным, перемешанным с кашлем, но очень весёлым.

– Брат мечтает избавиться от обязанностей, которые на него легли, – видя моё непонимание, объяснил Кэйр. – Хочет пожить не только для страны, но и для себя.

Как по мне, позиция была здравой. Но всё равно удивительной! Ведь мужчины с детства и до последних дней играют в “Царя горы”. Кажется, желание быть главным заложено у них на уровне генома.

Впрочем, не важно.

Прямо сейчас значение имело лишь то, что Дрэйк действительно заинтересован. Значит это приглашение не подстава. Он всерьёз полагает, что я способна помочь.

– Подождите, а откуда у леди магия? – прилетел новый неожиданный вопрос.

Тут я поняла, что Дрэйк умолчал не только о самовольствах кинжала.

Это было опять-таки удивительно, но забивать голову я пока не стала. Тем более меня позвал Арти:

“Пусть Эрон займётся гарантийными бумагами, – распорядился он. – А мы пока посмотрим пациента”.

Я кивнула и тоже направилась к кровати. Она была роскошной, но довольно узкой, рядом стоял вычурный табурет.

– Лорд Эрон, я могу вам довериться? – спросила вслух.

– Конечно, девочка моя! – Призрак сразу развеселился и уставился на младшего внука.

Под предлогом этого повышенного внимания, Дрэйк от ответа улизнул. А я наоборот бросилась в самое пекло…

Приблизилась, подвинула стул, села и, дотянувшись, подхватила ладонь императора. Кэйр казался спокойным, но я чувствовала его нервозность.

– Не люблю лекарей, – тихо признался он. – Надоели.

Я улыбнулась, крепче сжала сухую прохладную ладонь и прикрыла глаза.

***

Смотри каналы, контролируй резерв – два приказа, которые получила от Арти в прошлый раз, были актуальны и сегодня.

Я перешла на магическое зрение и довольно легко погрузилась в энергетическую структуру. Сейчас смотрела на тело пациента более осознанно, но всё равно чувствовала себя этаким лекарским бревном.

Для начала увидела тело целиком. Энергетическая структура была тусклой, а потоки распределялись странно. Ноги и голова, в сравнении с остальным телом, светились слабо, в районе сердца тоже виделось какое-то отклонение. Там было два разделённых какой-то преградой потока. Артерии? Вены? Чего от такой конструкции вообще ждать?

“Пока ничего, – буркнул Арти. – Он снова был строг и очень сосредоточен. В структуру заходи через ладонь”.

Да. То же самое было и в прошлый раз.

Следуя инструкциями незримого помощника, я вновь превратилась в этакий зонд. Правда, в отличие от медицинских зондов из прошлой жизни, могла пройти даже по капиллярам.

В данной реальности человеческое тело оказалось чем-то совсем уж цельным и, если так можно выразиться, связанным. Энергетические каналы напоминали бесконечное и где-то хаотичное скопление дорог.

“Медленно, – командовал Арти. – Ещё тише”.

Пауза, и относительно новое:

“Включай внимание, Алексия. Смотри”.

Я смотрела. Готовилась разглядывать каждую деталь – хотя понимала, что новичок, и ничего толкового не выйдет.

Вся надежда была на Арти, и мой незримый, заключённый в металлический кружок помощник, не подвёл.

“Вот,” – выдал он буквально с порога.

Я только-только погрузилась в тонкий канал, который тянулся от указательного пальца, и продвинулась по нему сантиметра на два.

“Видишь?” – спросил артефакт тоном довлеющего над практикантом профессора.

Для начала пришлось призвать себя к спокойствию. Потом я сосредоточилась и действительно “посмотрела”.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.